

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.10.79.003>

УДК 340

Апкаев Дамир Маратович

старший преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии юридического факультета,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний России
damirrrhan@mail.ru

Зыков Даниил Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой публично-правовых
дисциплин, Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний России;
доцент кафедры экономики, управления и права,
Покровский филиал Московского педагогического
государственного университета
daniilzykov@mail.ru

Damir M. Apkaev

Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and
Criminology of the Faculty of Law,
Vladimir Law Institute Federal Penitentiary Service of Russia

Daniil A. Zykov

Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Public Law Disciplines,
Vladimir Law Institute Federal Penitentiary Service of Russia;
Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law,
Pokrovsky Branch of the Moscow Pedagogical State University

Коррупция как объект антикоррупционной политики

Corruption as an object of anti-corruption policy

Аннотация. В числе наиболее важных проблем современности, актуальных не только для России, но и для всех стран мира - непременно следует выделить борьбу с коррупцией. Коррупционные проявления негативно сказываются на общественном и государственном развитии, создают угрозу национальной безопасности, нивелируют правовые

предписания и утверждают в сознании граждан установку о невозможности искоренения коррупции. В конечном итоге, в обществе формируются нигилистические настроения, власть теряет свой авторитет и уважение граждан.

Коррупция в различных государствах и в различные исторические эпохи имела разное наполнение и формы своего проявления. Даже сам термин «коррупция» наполнен различным смыслом и имеет совершенно разную коннотацию в тех или иных юрисдикциях. Данное обстоятельство приводит к необходимости проведения не только сравнительно-правового анализа, но и к необходимости рассмотрения специфических особенностей российской коррупции.

Ключевые слова: *коррупция, профилактика, общественная опасность, объект, правовое регулирование.*

Annotation. *Among the most important problems of our time - topical not only for Russia, but for all countries of the world - the fight against corruption should certainly be singled out. Corruption manifestations have a negative impact on social and state development, pose a threat to national security, level legal requirements and affirm in the minds of citizens the installation of the impossibility of eradicating corruption. Ultimately, nihilistic moods are formed in society, the authorities lose their authority and respect of citizens.*

Corruption in different states and in different historical eras had different content and forms of its manifestation. Even the term “corruption” itself is filled with different meanings and has completely different connotations in certain jurisdictions. This circumstance leads to the need to conduct not only a comparative legal analysis, but also to the need to consider the specific features of Russian corruption.

Key words: *corruption, prevention, public danger, object, legal regulation.*

Коррупция является одной из главных проблем современного общества. Она влечет за собой тяжелые последствия, такие как неэффективное функционирование государственного аппарата, подрыв доверия населения к власти, а также снижение общей результативности деятельности государственных служащих.

В правовой науке вопрос, касающийся определения коррупции является дискуссионным. Основной проблемой представляется различный взгляд учёных и законодателей на объём трактовки данного термина.

Наиболее кратким и точным вариантом будет «злоупотребление публичной властью ради частной выгоды». Но такое понятие сложно употребить в законодательных целях, так как не особо понятна сущность рассматриваемого нами явления. Оно более удобно и пригодно для

употребления обычными гражданами.

В науке существует два вида понимания коррупции: в узком и широком смысле.

Представителями узкой трактовки коррупции являются такие ученые-юристы, как А.И. Долгова и С.В. Ванюшкин; по их мнению, «это социальное явление, характеризующееся подкупом-продажностью государственных и иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей» [6, с.293].

Как можно заметить, в узкопонятийном аспекте авторы делают упор на то, что коррупционные проявления всегда имеют социальный характер и, в данном случае, мы согласны с ними, так как они всегда наносят ущерб именно обществу, в целом.

В широком же смысле, авторы указывают на признаки коррупции, отдельные виды её проявления, субъектов данного явления. Так, например, С.В. Максимов считает, что «коррупция это - использование государственными, муниципальными или иными публичными служащими (в том числе, депутатами и судьями) либо служащими коммерческих или иных организаций (в том числе, международных) своего статуса для незаконного получения каких-либо благ (имущества, прав на него, услуг или льгот, в том числе, неимущественного характера) либо предоставление последним таких преимуществ» [9, с. 107].

Еще одним представителем широкого понимания коррупции является В.В. Лунеев, и он подчеркивает, что «коррупция не сводится к примитивному взяточничеству, особенно в условиях рыночной экономики, свободной торговли и демократии. Лоббизм, фаворитизм, протекционизм, взносы на политические цели, традиции перехода политических лидеров и государственных чиновников на должности почетных президентов корпораций и частных фирм, инвестирование коммерческих структур за счет госбюджета, перевод государственного имущества в акционерные общества, использование связей преступных сообществ и т.д. являются завуалированными формами коррупции» [8, с. 371].

Последний подход нам кажется более целесообразным, так как даёт полное представление о коррупции как о противоправном деянии, наносящем вред не только обществу, как отмечалось в узком понимании, а государству, экономике, правам и свободам граждан и т.д., то есть, обуславливает его как масштабное и крайне опасное явление.

Необходимо отметить, что также существует официальное законодательно закрепленное понятие коррупции. Оно даётся в статье 1 Федерального закона № 273-ФЗ от 25.12.2008 года «О противодействии

коррупции» и звучит как:

«а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица».

Приведённое определение имеет ряд недостатков.

Во-первых, это то, что, по сути, законодатель только перечисляет возможные деяния при проявлении коррупции. Но этот список не является исчерпывающим, потому что с течением времени и развитием общества виды коррупционных действий меняется. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что официальное понятие является неполным, что затрудняет его применение на практике. Данной точки зрения придерживается Э.В. Талапина и отмечает, что «в легальное определение коррупции вошли не все известные преступления коррупционной направленности. Незаконное участие в предпринимательской деятельности, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, другие преступления, совершаемые с использованием служебного положения, далеко не всегда подпадают под критерий «иное незаконное использование». Служащий при совершении этих преступлений может действовать в рамках своих полномочий, т.е. формально не нарушая закон» [12, с. 56].

Во-вторых, по нашему мнению, в определении нечетко установлено, что именно предусмотрено считать противоправным деянием, а что является дозволенным в определенных ситуациях. Ведь, мы не можем сказать, что, например, любое злоупотребление должностными полномочиями или дача взятки будет иметь антиобщественную окраску. Побудителями к таким действиям может быть и чрезвычайная ситуация, и страх опасности при вымогательстве, как пример, но они, ведь, не будут приносить вред обществу. Данное расширение границ законодательного определения коррупции как негативного явления нам представляется опасным, так как оно поглощает и какие-либо деяния в интересах общества.

Для полного определения коррупции необходимо также обратиться к международным правовым актам. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Организации Объединённых Наций против коррупции, в которой она определяется как:

- «подкуп национальных публичных должностных лиц;
- подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций;
- хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом;
- злоупотребление влиянием в корыстных целях;
- злоупотребление служебным положением, незаконное обогащение, подкуп в частном секторе, хищение имущества в частном секторе, отмывание доходов от преступлений, сокрытие, воспрепятствование осуществлению правосудия» [10].

Еще одним международным актом является Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Генеральной Ассамблеей ООН, в котором указано на то, что понятие «коррупция» «охватывает совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие» [5].

Таким образом, положения международных актов и российского федерального закона взаимно дополняют друг друга и имеют уточняющее значение.

Сущностные характеристики коррупции заключаются в том, что:

- субъектом является публичное лицо, например, государственный гражданский служащий;
- субъект использует свои должностные и служебные полномочия;
- такое использование всегда несёт за собой вред обществу и государству, в целом, имеет антиобщественную направленность;
- при использовании своих полномочий, лицо получает имущественную или неимущественную выгоду, как для себя, так и для других лиц.

Можно сказать, что между обществом и государством есть неразрывная связь, в частности, обеспечивающая защиту прав, свобод и интересов граждан, в то время как коррупция беспощадно её нарушает, видоизменяет. Граждане впоследствии перестают доверять органам государственной власти и отдельным государственным гражданским служащим, что ведёт к деградации правового общества, в целом.

Как мы видим из анализа определений коррупции, довольно обширный массив деяний осуществляется в интересах и в пользу других лиц. Поэтому для понимания сущности этого типа коррупции выделяются присущие ей характерные черты:

- 1) при принятии и осуществлении коррупционных решений сторонами сохраняется их тайность, скрытость;
- 2) между коррупционными сторонами всегда существуют взаимовыгодные условия и предложения;
- 3) понимание обеими сторонами противоправного характера деяний;
- 4) готовность должностного лица прибегнуть к использованию своего положения и авторитета для антиобщественных целей.

Независимо от того, в чью сторону идёт выгода от коррупционных проявлений, это всегда влечёт за собой подрыв экономической, социальной, правовой части жизни граждан.

Для более полного анализа коррупции необходимо выделить критерии разделения видов коррупции.

Наиболее упрощенной является классификация, предложенная Н.А. Катаевым и Л.В. Сердюком, выделяющим чисто уголовную (в основном, экономического характера) и политическую коррупцию, которую, они, в свою очередь, делят на отклоняющееся и преступное поведение [4, с.98].

Российский ученый Э.Н. Ожиганов выносит следующие виды коррупции: бюрократическую и политическую, принудительную и согласованную, централизованную и децентрализованную. [11, с. 66].

Я.И. Кузьминов различает коррупцию в широком и узком смысле. Первая связана с нарушением должностным лицом своих обязанностей ради материального вознаграждения, вторая - с взяточничеством и чиновничьим предпринимательством [7, с. 18].

Классификацию, предложенную учеными, сложно оценить объективно, потому что отсутствует чёткий критерий распределения видов коррупции, что выявляет такую проблему, как недостаточный анализ коррупции. Более практически полезным, всё же, будет деление по определенным основаниям, например, таким как, субъективный статус, уровень коррупции, степень общественной опасности и так далее.

Политическая коррупция связана с деятельностью политиков, как правило, в вопросах выборов, назначения или утверждения государственных должностей, а также других политических мероприятий для получения собственной выгоды или выгоды других лиц. Настоящий вид коррупции является распространенным, потому что в Российской Федерации избирательные кампании проводятся на федеральном, региональном, местном уровне; количество органов государственной власти насчитывает огромное число на территории всей страны.

По мнению В.В. Лунеева, под политической коррупцией следует понимать коррупционные (или связанные с коррупцией) формы

политической борьбы правящих или оппозиционных элит, партий, групп и отдельных лиц за власть, т. е., с целью ее захвата или удержания, а также против политических конкурентов. Некоторым ее видам присущи коррупционные деяния против конституционных прав и свобод человека и гражданина, против основ государственного строя и государственной власти [8, с. 416].

Подчеркивая политическую составляющую коррупции, В.А. Шабалин определяет ее как «девиантное политическое поведение, выражающееся в нелегитимном использовании господствующей политической элитой государственных ресурсов в целях укрепления своей власти или обогащения» [14, с. 42].

Другим наиболее распространенным видом коррупции является экономическая коррупция. Формами данного вида можно назвать получение или дачу взятки, коммерческий подкуп и другие проявления, связанные с ними. Ущерб, в этом случается, наносится экономическим интересам граждан, общества и государства. Масштабность экономической коррупции связана с тем, что она охватывает область контроля и распределения финансов на всех уровнях жизни общества.

Коррупция - это сложное социальное явление, поэтому не ограничивается одной классификацией.

Следующим основанием выступает статус субъекта коррупции. Так, различают коррупцию в органах власти и коррупцию в частном секторе.

Первый вид имеет особое значение, так как охватывает все ветви власти - законодательную, исполнительную и судебную. Можно назвать различные причины роста этого вида, например:

- маленький оклад государственных служащих;
- ощутимую разницу в денежном содержании обладателей начальных и высших должностей и т.д.

Коррупция в частном секторе в настоящее время также набирает обороты влияния на общественную жизнь. Основной причиной её возникновения, на наш взгляд, являются сложные бюрократические процедуры при ведении бизнеса, которые трудноисполнимы гражданами или имеют слишком длительный временной отрезок их выполнения.

Главной проблемой этого вида выступает то, что в отличие от коррупции должностных лиц, коррупция гражданского общества мало изучена.

И последним критерием классификации выступает уровень функционирования коррупции. Так она делится на:

- низовую;
- верхушечную;

- вертикальную.

Низовая коррупция охватывает низы власти, действия и решения, которые связаны с постоянным взаимодействием с гражданами, такие, например, как регистрации, штрафы, выдачи лицензии и т.д. Но, несмотря на то, что это мелкие административные действия, настоящий вид коррупции является наиболее распространенным и масштабным.

Следующий вид охватывает более высокие уровни власти и, следовательно, решения и действия должностных лиц, которые имеют больший вес. Верхушечная коррупция наносит серьёзный вред сферам жизни общества и государства.

Вертикальный вид соединяет низовую и верхушечную коррупцию между собой, так формируются коррупционные сообщества, которые охватывают нескольких должностных лиц.

Данные основания классификации не являются исчерпывающими. В условиях постоянно развивающегося общества тяжело дать окончательную группировку видов, так как с течением времени они будут постоянно видоизменяться, прекращать своё существование или заменяться другими.

Противодействие коррупции является основным антикоррупционным механизмом, который регулирует принцип открытости и публичности в работе государственных органов.

В соответствии с Федеральным законом о противодействии с коррупции, под противодействием коррупции понимается деятельность федеральных органов государственной власти, организаций и физических лиц в пределах их полномочий, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Коррупция в современных условиях стала одной из самых болезненных проблем, подрывающей авторитет власти, разрушающей государственность, ослабляющей экономику и, в конечном итоге, создающей угрозу национальной безопасности страны.

Рекомендации по противодействию коррупции предлагается реализовать по следующим основным направлениям:

- снижения условий для конфликта интересов (повышение уровня оплаты труда и обеспеченности услугами, сопровождаемое просветительской деятельностью для служащих региональных и муниципальных органов власти, унитарных предприятий, учреждений и т.п. [1, с.174]);
- конкретизация взаимосвязей элементов организационной базы для противодействия коррупции на региональном уровне, развитие процессуальной нормативно-правовой базы противодействия коррупции в регионах [2, с. 308], повышение

эффективности нормативно-правового регулирования системы антикоррупционного информирования [3, с.4];

- стандартизация методических основ оценки уровня восприятия коррупции в регионах. Целесообразно разработать регламент оценки уровня восприятия коррупции в регионах с целью обеспечения преемственности наблюдений, возможности проведения ретроспективной оценки;
- расширение возможностей по аудиту деятельности (в том числе для внешнего аудита, общественного контроля);
- развитие антикоррупционного поведения общества (в системах образования [13, с.106] и информационного взаимодействия с населением);
- повышение уровня доверия населения к инфраструктуре противодействия коррупции (что должно повлечь за собой рост эффективности системы обратной связи);
- расширение состава классифицируемых как коррупционные преступления действий;
- ужесточение наказания за коррупционные правонарушения.

Негативно характеризует практику противодействия коррупции относительно низкая активность населения в рассматриваемой сфере, системное включение коррупционных действий в социально-экономические процессы, несбалансированность законодательства в сфере наказания за коррупционные преступления.

Следовательно, основным вопросом развития практики противодействия коррупции является не то, какие инструменты могут быть применены, а то - как повысить качество уже применяющихся инструментов.

В действительности, анализ состояния и проблем функционирования системы противодействия коррупции в регионе показал, что многие инструменты противодействия коррупции сформированы, но интенсивность функционирования некоторых из них достаточно низка.

Из-за того, что коррупция является системным и комплексным явлением, борьба с коррупцией и её предупреждение должно носить совокупный и целостный характер.

Во-первых, нужно пересмотреть и как можно больше упростить действующее законодательство в сфере противодействия коррупции. По всей видимости, очевидно, что только одни меры уголовно-правового воздействия не смогут снизить уровень коррупционных правонарушений до приемлемого уровня. Почему именно для приемлемого уровня? Потому что призывы к полному искоренению коррупции – это правовой идеализм.

В связи с этим, необходимы совокупные меры дисциплинарного, административного и гражданско-правового характера, которые, в свою очередь, будут преследовать общую цель – предупредить коррупционное правонарушение.

Во-вторых, в ст.13 ФЗ N 273 «О противодействии коррупции» необходимо, сформулировать законодательное определение коррупционного правонарушения в следующей редакции. Коррупционное правонарушение – это противоправное, виновное, общественно опасное деяние, содержащее признаки коррупции; совершенное физическим или юридическим лицом действие или бездействие, непосредственно посягающее на интересы гражданина, совершенное умышленно с целью извлечения преимуществ для себя или иных лиц, предусмотренное УК РФ, КоАП РФ, ГК РФ, иными федеральными законами, состоящее в нарушении антикоррупционных стандартов, влекущее уголовную, административную, дисциплинарную, гражданско-правовую ответственность.

Данное действие позволит более точно классифицировать статьи, по которым будет нести ответственность за совершение коррупционного правонарушения.

Законодательное закрепление данного понятия сделает №273-ФЗ «О противодействии коррупции» более четким и прозрачным, позволит расширить сектор действия данного закона.

В-третьих, в ст. 59.1 ФЗ №79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» предлагаем определить перечень малозначительных проступков для государственных служащих, которые будут оцениваться как несущественные проступки, освобождая государственного служащего от ответственности. Данный перечень позволит более достоверно относить то или иное дисциплинарное правонарушение к коррупционной сфере.

В-четвёртых, предлагаем расширить список составов коррупционных правонарушений в КоАП РФ. Требуется введение в КоАП РФ самостоятельной главы, предусматривающей административную ответственность за коррупционные правонарушения. Данное действие позволит более точно конкретизировать административные правонарушения коррупционной направленности; также, это повлечёт за собой совершенствование законодательства в сфере противодействия коррупции.

В-пятых, следует отредактировать § 2 гл. 9 ГК РФ («Недействительность сделок»), а именно, дополнить ст. 169.1 «Недействительность коррупционной сделки» в следующей редакции:

«1. Коррупционная сделка между должностными и иными лицами, совершенная в целях извлечения незаконной имущественной и иной выгоды в результате использования должностными лицами своих полномочий или

положения вопреки интересам личности, общества и государства, ничтожна и влечет последствия, установленные статьей 167 ГК РФ.

2. Все, полученное по коррупционной сделке сторонами, действовавшими умышленно, взыскивается в доход Российской Федерации».

Данное предложение о внесении изменения в ст. 169 ГК РФ, по нашему мнению, является целесообразным, так как позволит расширить методы гражданско-правового регулирования в сфере противодействия коррупции. И также, это всё повлечет за собой усовершенствование антикоррупционного законодательства.

В-шестых, сформировать в Особенной части УК РФ отдельную главу, посвященную коррупционным преступлениям и внести в Общую часть УК РФ специальную норму в ст. 14.1 «Понятие коррупционного преступления». По нашему мнению, данное изменение действующего законодательства позволит убрать путаницу с квалификацией и учетом преступлений коррупционной направленности.

Разумеется, для повышения эффективности государственной службы через противодействие коррупции, необходимо коренное изменение культуры государственных служащих в вопросах неприятия коррупционной компоненты вкупе с существенным ужесточением (и расширением) ответственности за коррупционные действия. В частности, реальные действия необходимы в сфере определения размеров компенсаций по коррупционным преступлениям и способов их взыскания, диапазона распространения обвинительных приговоров по коррупционным делам, ужесточения ответственности за нарушение коррупционного законодательства в зависимости от занимаемой позиции в органах власти.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по их запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература

1. Бубнова Ю. Г. О роли органов прокуратуры в защите прав на оплату труда (на примере Владимирской области) / Ю. Г. Бубнова, А. В. Коломина, А. Ю. Кужеков // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2021. – № 1. – С. 170-174.

2. Кабанов П. А. Анतिकоррупционное процессуальное законодательство субъектов Российской Федерации: формирование и содержание /П.А. Кабанов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2018. – № 2. – С. 300–333.

3. Кабанов П.А. Анतिकоррупционное информирование с использованием официальных сайтов органов публичной власти Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети интернет: вопросы правового регулирования / П.А. Кабанов // Правовая информатика. – 2017. – № 2. – С. 4-17.

4. Катаев Н.В. Коррупция / Н. А. Катаев, Л. В. Сердюк. - Уфа : ВЭГУ: УВШ МВД РФ, 1995. - 107 с.

5. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка: [принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г. на 106 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml. (дата обращения: 18.09.2022)

6. Криминология: Учебник для вузов/Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2002. - 912 с.

7. Кузьминов Я.И. Механизмы коррупции и их особенное проявление в государственном аппарате / Административное право: Теория и практика. Укрепление государства и динамика социальноэкономического развития / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: ГУ-ВШЭ, 2002. С. 18-32.

8. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2005. - 912 с.

9. Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность / С. В. Максимов; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - Москва: ФГБУН Ин-т государства и права Российской акад. наук, 2008. - 287 с.

10. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 20.03.2006. - № 12. - Ст. 1231.

11. Ожиганов Э.Н. Понятие и структура коррупции: Сравнительный уровень коррупции в Российской Федерации / Э.Н. Ожиганов // Социология власти. - 1999. - № 1. - С. 60-66.

12. Талапина, Э.В. Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции / Э. В. Талапина ; Ин-т

государства и права Российской акад. наук. - Москва : Волтерс Клувер, 2010. – 178 с.

13. Хайрутдинова, Л. Р. Анतिकоррупционное просвещение: понятие, цели и значение / Л. Р. Хайрутдинова // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 1-1(41). – С. 106-109.

14. Шабалин В. А. Политика и преступность / В.А. Шабалин// Государство и право. – 1994. – №4.– С. 43-53.

Literature

1. Bubnova Yu. G. On the role of the prosecutor's office in protecting the rights to remuneration of labor (on the example of the Vladimir region) / Yu. G. Bubnova, A.V. Kolomina, A. Yu. Kuzhekov // Bulletin of the Russian New University. Series: Man and society. – 2021. – No. 1. – pp. 170-174.

2. Kabanov P. A. Anti-corruption procedural legislation of the subjects of the Russian Federation: formation and content /P.A. Kabanov // Actual problems of economics and law. - 2018. – No. 2. – pp. 300-333.

3. Kabanov P.A. Anti-corruption information using the official websites of public authorities of the Russian Federation in the information and telecommunications network Internet: issues of legal regulation / P.A. Kabanov // Legal Informatics. – 2017. – No. 2. – pp. 4-17.

4. Kataev N.V. Corruption / N. A. Kataev, L. V. Serdyuk. - Ufa : VEG: UVSH of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1995. - 107 p.

5. Code of Conduct for Law Enforcement Officials: [adopted by resolution of the UN General Assembly on December 17, 1979 at the 106th plenary meeting of the UN General Assembly]. [electronic resource]. Access mode: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml . (accessed: 09/18/2022)

6. Criminology: Textbook for universities/Under the general editorship of Doctor of Law, prof. A. I. Dolgova. — 3rd ed., reprint. and additional — M.: Norma, 2002. - 912 p.

7. Kuzminov Ya.I. Mechanisms of corruption and their special manifestation in the state apparatus / Administrative law: Theory and practice. Strengthening of the state and dynamics of socio-economic development / Ed. Yu.A. Tikhomirov. M.: Higher School of Economics, 2002. pp. 18-32.

8. Luneev V.V. Crime of the XX century: world, regional and Russian trends / V.V. Luneev. — 2nd Ed., reprint. and additional — M. : Volters Kluwer, 2005. - 912 p.

9. Maximov S.V. Corruption. Law. Responsibility / S. V. Maksimov ; Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. - 2nd Ed., reprint. and add. - Moscow : FGBUN Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2008. - 287 p.

10. *On ratification of the United Nations Convention against Corruption: Federal Law No. 40-FZ of 08.03.2006 // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 20.03.2006. - No. 12. - St. 1231.*

11. *Ozhiganov E.N. The concept and structure of corruption: The comparative level of corruption in the Russian Federation / E.N. Ozhiganov // Sociology of power. - 1999. - No. 1. - pp. 60-66.*

12. *Talapina, E.V. Commentary on the legislation of the Russian Federation on combating corruption / E. V. Talapina ; Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. - Moscow : Volters Kluver, 2010. – 178 p.*

13. *Khairutdinova, L. R. Anti-corruption education: the concept, goals and meaning / L. R. Khairutdinova // Humanitarian scientific research. – 2015. – № 1-1(41). – Pp. 106-109.*

14. *Shabalin V. A. Politics and crime / V.A. Shabalin// State and law. - 1994. – No. 4.– pp. 43-53.*